

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.021-034

Е. Д. Суворов*

К вопросу о понятии банкротства

Аннотация. В статье обосновывается тезис о многозначности понятия «банкротство», раскрываются соответствующие значения. Автором указывается, что банкротство может рассматриваться как экономическое состояние, неспособность удовлетворить требования кредиторов, в том числе признанная судом неспособность; как производство по делу; как процедура; как возражение должника; как основание для специального режима расчетов с кредиторами и сам такой режим; как разновидность исполнительного производства; как способ разрешения несостоятельности; как управленческая модель; как основание и порядок ликвидации юридического лица. Предварительная договоренность о том, в каком значении употребляется термин «банкротство», необходима на всех этапах жизни права: при создании нормы, ее применении и в ходе доктринальных дискуссий, направленных на выявление ее смысла. Особое внимание в статье уделяется понятиям неплатежеспособности и недостаточности имущества. При этом обосновывается, что от неплатежеспособности следует отличать признаки неплатежеспособности, а от последних — основания для открытия производства. По мнению автора, введение категории недостаточности имущества в 2009 г. как основания для обязательной подачи заявления о банкротстве руководителем должника стало шагом назад и не отвечает потребностям современной экономики. Для исправления ситуации Верховный Суд Российской Федерации ввел категорию объективного банкротства, которая тоже страдает неопределенностью. В статье также уделяется внимание банкротству как особому режиму расчетов с кредиторами, основанному на применении принципа равенства кредиторов (*pari passu*). Указывается, что именно этот принцип и является причиной появления наряду с исполнительным производством особого режима — банкротства.

Ключевые слова: банкротство; понятие; процедура банкротства; неплатежеспособность; недостаточность имущества; производство по делу о банкротстве.

Для цитирования: Суворов Е. Д. К вопросу о понятии банкротства // *Lex russica*. — 2020. — Т. 73. — № 11. — С. 21–34. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.021-034.

On the Issue of the Concept of Bankruptcy

Evgeny D. Suvorov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
esuvorov@bk.ru

Abstract. The paper justifies the statement concerning the multiplicity of the concept of “bankruptcy”, and interpretes the relevant meanings. The author states that bankruptcy can be considered as: 1. an economic condition, failure to satisfy creditors’ claims, including the failure recognized by the court; 2. a procedure; 3. an objection on behalf of the debtor; 4. a basis for a special settlement regime with creditors and such a special settlement regime itself; 5. a type of enforcement proceedings; 6. a way of authorizing insolvency; 7. a model of administration; 8. a basis and order of liquidation of a legal entity. A preliminary agreement concerning the meaning of the term “bankruptcy” is necessary at all stages of the life of law: when a rule of law is created, applied and when it is being subjected to doctrinal debates aimed at identifying its meaning. Particular attention in the paper is paid to the concepts of insolvency and property insufficiency. The author argues that it is necessary to distinguish the signs of bankruptcy from insolvency, and the former from the grounds for initiating

© Суворов Е. Д., 2020

* Суворов Евгений Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
esuvorov@bk.ru

proceedings. In author's opinion, the introduction of the category of insufficiency of property in 2009 as grounds for mandatory filing for bankruptcy by the debtor's principal was a step backwards and does not meet the needs of the modern economy. To remedy the situation, the Supreme Court of the Russian Federation introduced the category of objective bankruptcy that is also ambiguous. The paper also focuses on bankruptcy as a special settlement regime with creditors based on the application of the principle of equality of creditors (*pari passu*). It is stated that this principle is the reason for the emergence, along with the executive proceedings, of a special regime, namely: bankruptcy.

Keywords: bankruptcy; concept; bankruptcy procedure; insolvency; property insufficiency; bankruptcy proceedings.

Cite as: Suvorov ED. K voprosu o ponyatii bankrotstva [On the Issue of the Concept of Bankruptcy]. *Lex russica*. 2020;73(11):21-34. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.168.11.021-034. (In Russ., abstract in Eng.).

Понятие банкротства относится к тем, которые принято именовать многозначными. Данное обстоятельство требует разграничения соответствующих значений, чтобы оперирование соответствующей категорией могло быть продуктивным. Предварительная договоренность о том, в каком значении употребляется термин «банкротство», необходима на всех этапах жизни права: при создании нормы, ее применении и в ходе доктринальных дискуссий, направленных на выявление ее смысла.

С. А. Карелина предлагает рассматривать несостоятельность, во-первых, как особое состояние имущества должника, во-вторых, как особое состояние должника, в-третьих, как юридический состав, в-четвертых, как «стечение кредиторов», в-пятых, в качестве процедуры, в-шестых, как форму юридической ответственности¹.

Данная статья является попыткой предложить альтернативную палитру значений соответствующего понятия.

На наш взгляд, банкротство как явление может рассматриваться с нескольких точек зрения:

- как экономическое состояние (юридический факт);
- как неспособность удовлетворить требования кредиторов;
- как признанная судом неспособность удовлетворить требования кредиторов;
- как производство по делу, где целью являются расчеты с конкурсными кредиторами;
- как процедура;
- как возражение должника против требования об исполнении обязательства;
- как основание для специального режима удовлетворения требований кредиторов;

- как сам специальный режим удовлетворения требований конкурсных кредиторов;
- как разновидность исполнительного производства;
- как способ разрешения несостоятельности должника;
- как управленческая модель;
- как основание и порядок ликвидации юридического лица.

Банкротство как экономическое состояние

Банкротство как экономическое состояние должника означает такое состояние активов и пассивов должника, которое не позволяет ему своевременно рассчитываться по созревшим обязательствам.

В целом данное представление о банкротстве предполагает обсуждение категорий «неплатежеспособность», «недостаточность имущества», «объективное банкротство». По существу, это и есть те разновидности экономического состояния должника, которые принимаются во внимание законодателем для введения специального режима расчетов с кредиторами, составляющего основную цель существования и применения банкротных процедур (о режиме расчетов речь пойдет ниже).

Неплатежеспособность или недостаточность имущества: выбор стандарта для открытия производства

Под *неплатежеспособностью должника* понимается прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей

¹ См.: Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 22.

по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств (абз. 36 ст. 2 Закона о банкротстве).

Под *недостаточностью имущества* понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью его имущества (активов) (абз. 35 ст. 2 Закона о банкротстве). Ранее такой признак именовался неоплатностью.

Иными словами, если недостаточность имущества — это превышение размера всех денежных обязательств должника над стоимостью всего имущества должника, то неплатежеспособность — это превышение размера денежных обязательств, срок которых наступил, над величиной такого вида имущества должника, как денежные средства.

Следует иметь в виду, что неплатежеспособность и недостаточность имущества должника являются экономическим состоянием конкретного лица, которое само по себе еще не влечет для него правовых последствий в части изменения статуса (ограничений, изменения порядка управления, запретов и т.п.). Иными словами, неплатежеспособность (недостаточность имущества) конкретного субъекта гражданского права не является самостоятельным юридическим фактом, изменяющим его правовое положение. Необходимо, однако, оговориться, что неплатежеспособность юридического лица или недостаточность его имущества являются юридическими фактами, влекущими возникновение обязанности руководителя такого лица по подаче заявления о его банкротстве (ст. 9 Закона о банкротстве), неплатежеспособность гражданина, проявившаяся в невозможности исполнения им существующих обязательств, обязывает его к аналогичной подаче заявления о собственном банкротстве (ст. 213.4 Закона о банкротстве).

Кроме того, следует принимать во внимание, что наряду с понятием неплатежеспособности в потребительском банкротстве существует система презумпций неплатежеспособности гражданина-должника (п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве). Такая система вызвана необходимостью устанавливать неплатежеспособность гражданина для введения в отношении него процедуры банкротства (п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве), в отличие от корпоративного банкротства, где такой необходимости нет.

Следует оценить, насколько недостаточность имущества является тем экономическим состоянием, которое должно именоваться банкротством. В частности, является ли такая недостаточность свидетельством банкротства, если должник является платежеспособным, и, напротив, свидетельствует ли об отсутствии состояния банкротства у неплатежеспособного должника то обстоятельство, что его имущество по своей стоимости превышает размер его обязательств. Представляется, что в современном экономическом обороте соотношение обязательств должника со стоимостью его имущества не должно иметь значения: важно не то, сколько у должника имущества, а то, позволяет ли ему это имущество рассчитываться по обязательствам с наступившим сроком исполнения, а также не то, сколько у него всего обязательств по отношению к величине его активов, а то, позволяют ли активы исполнять из всей массы обязательств только лишь созревшие. Именно неспособность удовлетворить созревшие обязательства затрагивает интересы третьих лиц, что предполагает создание инструментов контроля за должником. Таким инструментом и является производство по делу о банкротстве. Пока должник исполняет обязательства или, по крайней мере, способен их исполнять, поводов для вмешательства нет, так как нет и подлежащего защите интереса. В этой связи недостаточность имущества как таковая не должна иметь значения для принудительного введения контроля за должником через открытие производства по делу о банкротстве.

Интересно, что в средневековом итальянском конкурсном процессе «одна неоплатность должника, если он продолжал пользоваться кредитом в торговом мире, еще не считалась несостоятельностью»².

Есть еще один аспект, который не позволяет считать критерий недостаточности имущества адекватным критерием для открытия производства по делу о банкротстве и далее для признания должника банкротом. Речь идет о том, что должник может обладать имуществом стоимостью, значительно превышающей величину его обязательств, но которое не является ликвидным: в этом случае при отсутствии признака недостаточности имущества должник все же должен подвергаться контролю через дело о банкротстве, так как он с указанной конфигура-

² Малышев К. И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М. : Статут, 2007. С. 178.

цией активов и пассивов не может удовлетворить созревшие обязательства, что затрагивает интересы его контрагентов (кредиторов).

С учетом изложенного следует признать, что именно неплатежеспособность и есть то состояние, которое отвечает современным представлениям о банкротстве должника, которое должно влечь открытие производства по делу о банкротстве. Именно при неплатежеспособности состояние должника отражается на его контрагентах и далее — на всем экономическом обороте (неполучение удовлетворения контрагентом должника может повлечь сложности в расчетах с контрагентами контрагента и т.д.). Следовательно, при такой неспособности правопорядок должен предусматривать правовые последствия в виде контроля и специального режима расчетов, не допускающего нарушение принципа равенства кредиторов.

Здесь будет уместно привести соответствующую позицию, изложенную в п. 23 ч. 2 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам несостоятельности. Так, согласно указанному пункту стандарт, который широко используется в связи с открытием производства по делу о несостоятельности, известен под названием критериев ликвидности, движения наличности или общего прекращения платежей. Для соблюдения этого стандарта требуется, чтобы должник вообще прекратил платежи и не располагал достаточными наличными средствами для обслуживания своих обязательств по мере наступления срока их исполнения в ходе обычной коммерческой деятельности. Об общем прекращении платежей должником могут свидетельствовать, в частности, невнесение им арендных платежей, неуплата налогов, невыдача заработной платы и надбавок служащим, неуплата по счетам расчетов с поставщиками и других существенных коммерческих расходов. Этот критерий как таковой позволяет кредиторам выявлять определяющие факторы. Применение этого критерия призвано обеспечить открытие производства по делу о несостоятельности на достаточно ранних этапах тяжелого финансового положения должника, с тем чтобы свести к минимуму распыление активов и избежать острой конкуренции между кредиторами в борьбе за активы, что может привести к расчленению предприятия должника в ущерб коллективным интересам кредиторов. Если

предусмотреть возможность открытия производства только после того, как должник сможет продемонстрировать наступление балансовой несостоятельности (когда бухгалтерский баланс должника свидетельствует о том, что стоимость пассивов должника превышает стоимость его активов), то это может привести лишь к отсрочке наступления неизбежного результата и к сокращению размера возмещения.

Объективное банкротство

Верховным Судом Российской Федерации сначала в рамках конкретных дел (дело о банкротстве «Каркас»³), а после и на уровне абстрактных разъяснений была выработана категория объективного банкротства.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 объективное банкротство — момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Такое объективное банкротство является юридическим фактом, влекущим конкретные последствия применительно к субсидиарной ответственности: с него считается период контроля (п. 4 указанного постановления), данное обстоятельство имеет значение для субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве (п. 9 постановления).

Данное определение, как представляется, вызвано необходимостью отделить случаи, когда должник исполняет обязательства при формальной недостаточности имущества, от случаев, когда такая недостаточность отражается на способности удовлетворить требования кредиторов. Сама проблема была вызвана практикой привлечения к субсидиарной ответственности руководителей должников в связи с нарушением обязанности по подаче заявления о банкротстве, которую считали возникшей с момента появления формальных признаков недостаточности имущества (ст. 9 Закона о банкротстве). Практика, в свою очередь, была спровоцирована включением в 2009 г. в ст. 9 Закона о банкротстве такого основания для обязательной подачи заявления о банкротстве,

³ Определение ВС РФ от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

как недостаточность имущества (Федеральный закон от 28.04.2009 № 73-ФЗ).

Попытки определить, что такое банкротство, предпринимались неоднократно на протяжении нескольких столетий. Если кратко охарактеризовать этот путь, то движение шло от неоплатности, которая в настоящей редакции Закона о банкротстве именуется недостаточностью имущества (ст. 2), к неплатежеспособности.

Неплатежеспособность, в свою очередь, родившись всего лишь как признак неоплатности, стала к XXI в. самостоятельным основанием. Теперь стало неважно, сколько у должника имущества и как оно соотносится с величиной всех его обязательств, включая несозревшие (неоплатность, она же — недостаточность имущества), важно то, хватает ли должнику ликвидных средств на обслуживание текущих (созревших) обязательств (неплатежеспособность). Выше мы уже писали, что в условиях развитого оборота именно этот критерий является ключевым, за которым должны следовать специальные процедуры под контролем кредиторов — процедуры банкротства (как реабилитационные, так и ликвидационные). Именно неплатежеспособность свидетельствует о болезни экономического агента, которая предполагает назначение «опекунов» и «попечителей» этому агенту в интересах его кредиторов.

Более того, в условиях кредитной экономики, надо признать, именно этот критерий является единственно верным, так как второй критерий — недостаточность имущества — создает неоправданные риски в отношении большинства субъектов экономической деятельности, долгосрочных обязательств которых часто бывает по объему больше, чем стоимость текущих активов. Такая ситуация, как правило, исправляется после завершения длительных проектов, ввода в эксплуатацию вновь созданных линий производства и т.п.

В этом смысле включение данного признака в текст Закона о банкротстве (в результате принятия Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ) является ошибкой, движением назад.

Учитывая изложенное, попытку нивелировать негативный эффект от формального применения определений (речь о недостаточности имущества) следует поддержать.

В приведенном определении, однако, непонятно, идет ли речь только о созревших обязательствах или обо всех в совокупности. Если имеются в виду только созревшие обязательства, то неясно, зачем нужен данный критерий

наряду с неплатежеспособностью, ведь именно неспособность удовлетворить созревшие обязательства и есть неплатежеспособность. Если же определение касается всех обязательств, то данное определение есть не что иное, как изложение понятия недостаточности имущества, от которого, по всей видимости, планировал уйти ВС РФ.

Кроме того, определение должно быть уточнено применительно к активам: в современной экономике значение имеют не все активы, а те, которые могут быть в короткий промежуток времени направлены на погашение обязательств. Это так называемые *ликвидные активы*. В Германии, например, под ними понимаются наличные деньги, безналичные денежные средства, высоколиквидные ценные бумаги, которые могут быть быстро обращены в деньги. В России, однако, акцент сделан только на денежных средствах (см. определение «неплатежеспособность» в ст. 2 Закона о банкротстве). Такое решение позволяет зафиксировать начало болезни: невозможность расплатиться в короткий промежуток времени уже о ней свидетельствует. В России для кредитора это три месяца, для должника (ст. 9 Закона о банкротстве) — один месяц. Здесь как раз и понадобится отделить ликвидные активы от всех остальных: наличие на балансе должника неликвидного дорогостоящего имущества не будет опровергать его болезни, если такое имущество нельзя превратить в деньги для уплаты по созревшим долгам в обозначенные промежутки времени. Это значит, что контроль кредиторов необходим, далее — реабилитация или ликвидация — будет зависеть от обстоятельств.

С учетом неясности предложенной формулировки думается, что усилия должны быть направлены на возврат к неплатежеспособности, при которой сравнивать необходимо:

- 1) не все долги, а только созревшие;
- 2) не со всем имуществом должника, а только с ликвидным.

Если же попытаться исправить положение без изменения Закона, то целесообразно уточнить определение объективного банкротства, изложив его в следующей редакции: под объективным банкротством понимается момент, в который должник из-за превышения размера *созревших* обязательств над реальной стоимостью его *ликвидных* активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей.

Банкротство как неспособность (признанная судом) удовлетворить требования кредиторов

Из изложенного выше видно, что банкротство рассматривается как *неспособность* удовлетворить требования кредиторов (неплатежеспособность). Такая неспособность означает, что должник не располагает средствами для удовлетворения соответствующих требований, и характеризует финансовое состояние должника. Это замечание вызвано необходимостью отделения неспособности удовлетворить требования кредиторов от *нежелания* их удовлетворить, а также от тех случаев, когда удовлетворению требований кредиторов препятствует тот или иной запрет (арест средств на счете, приостановление операций и т.п.).

Неспособность удовлетворить требования кредиторов должна отличаться от временных затруднений в платежах, то есть должна быть стойкой. В целом данное разграничение проводится путем ограничения права кредитора на открытие производства по делу о банкротстве до тех пор, пока соответствующее обязательство не окажется не исполненным в течение более трех месяцев (ст. 3, 33 Закона о банкротстве), а также путем обязания руководителя должника подать заявление о банкротстве не в момент обнаружения невозможности удовлетворить требование кредитора, а в течение одного месяца с даты такой невозможности (ст. 9 Закона о банкротстве).

Следует также отделять неспособность удовлетворить требования кредиторов от *угрозы* такой неспособности. Должник может подать заявление о банкротстве и в тех случаях, когда еще неспособности нет, но она обнаружится в ближайшее время (ст. 8 Закона о банкротстве). Представляется, что именно для случаев подачи заявлений по мотиву угрозы неплатежеспособности должен быть оставлен критерий недостаточности имущества: не являясь самим банкротством, он может указывать на то, что в ближайшее время оно (банкротство в виде неспособности удовлетворить требования кредиторов) наступит.

Если оперировать легальным определением банкротства, то им именуется не просто неспо-

собность, а *признанная судом неспособность* удовлетворить требования кредиторов. Так, из абз. 2 ст. 2 Закона о банкротстве следует, что банкротством (несостоятельностью) юридического или физического лица именуется признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Как видно из указанного определения, банкротством признается не само по себе экономическое состояние должника (неспособность удовлетворить требования кредиторов), а такое состояние, по поводу наличия которого вынесен судебный акт арбитражного суда. Названные судебные акты выносятся в рамках производства по делу о банкротстве, о чем будет сказано ниже.

В данном месте важен следующий тезис: не может быть квалифицирован как несостоятельный тот должник, в отношении несостоятельности которого отсутствует судебный акт арбитражного суда. Данное решение предопределено тем, что банкротство как юридический факт вводит специальный режим в отношении должника, выражающийся в ограничениях и запретах, потере управления, а также затрагивающий интересы кредиторов — теперь они не могут получать удовлетворение по своим обязательствам в индивидуальном порядке и вынуждены ждать расчетов по обязательствам на коллективной основе. Такой режим нуждается в публичности, что невозможно без вынесения акта суда или иного органа⁴.

Признаки банкротства

От банкротства как экономического состояния следует отделять признаки банкротства.

Признаками банкротства (иногда — внешними признаками банкротства) именуется внешние проявления неспособности должника удовлетворить требования кредиторов, которые могут быть проверены для целей от-

⁴ В то же время примечательно свидетельство К. И. Малышева применительно к средневековому итальянскому конкурсному процессу: «по взгляду итальянского купечества и юристов, несостоятельность наступала не в тот только момент, когда уже постановлено было решение суда, объявлявшее должника *pro fidefrago s.rupto*, а в то самое время, когда он скрылся или бежал от кредиторов» (см.: *Малышев К. И.* Указ. соч. С. 178).

крытия над должником производства по делу о банкротстве и (или) введения в отношении него процедур банкротства, признания его банкротом. По существу, признаки банкротства — это юридические факты, которые вводят неопровержимую презумпцию наличия у должника соответствующего экономического состояния (неспособности удовлетворить требования кредиторов). Значение таких фактов состоит в том, что именно с ними закон связывает возможность наступления правовых последствий.

В соответствии с п. 2 ст. 3 Закона о банкротстве юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Применительно к банкротству физических лиц трехмесячный период неисполнения также имеет значение как признак банкротства (п. 2 ст. 213.3 Закона о банкротстве).

Следует, однако, иметь в виду, что внешние проявления нужны для тех, кто не в курсе экономического состояния должника, то есть для всех, кроме самого должника: кредиторов, работников, уполномоченного органа и т.п. Между тем должник не нуждается в подтверждении своего состояния через внешние проявления (признаки банкротства), в связи с чем открытие производства по делу о банкротстве по заявлению самого должника предполагает возможность для него доказывания своей неплатежеспособности или недостаточности имущества (внутренних экономических состояний) без привязки к тем или иным внешним проявлениям.

Признаки банкротства можно рассматривать как исключительные *доказательства неплатежеспособности*, имея в виду, что иные доказательства такой неплатежеспособности кредитором представляться не могут, а также что при их наличии неплатежеспособность предполагается и в том случае, если ее в действительности нет. Единственным способом опровержения презумпции является платеж по долгу, который устранил соответствующий признак; никакие аргументы без платежа по долгу значения не имеют.

Банкротство как производство по делу

Иногда под банкротством понимают производство по делу о банкротстве, хотя это и неточно: производство по делу о банкротстве может быть открыто в отношении платежеспособного лица, а в отношении несостоятельного лица такое производство может отсутствовать.

Так, в Российской Федерации разрешение несостоятельности должников производится на условиях судебного контроля за проведением соответствующих процедур банкротства. Такой контроль необходим в связи со столкновением множества противоречащих друг другу интересов, подлежащих правовой защите: в рамках любого дела о банкротстве должны быть учтены интересы должника, различных кредиторов, работников, государства, общества и т.п. Указанный судебный контроль и реализуется посредством производства по делу о банкротстве.

Производством по делу о банкротстве, таким образом, именуется процессуальное правоотношение по рассмотрению арбитражным судом дела о банкротстве, которое начинается вынесением определения о принятии заявления о признании должника банкротом к производству и завершается вынесением определения о завершении конкурсного производства либо прекращением производства по делу о банкротстве — для юридических лиц, определения о завершении реструктуризации долгов, определения о завершении процедуры реализации имущества или определения о прекращении производства по делу — для физических лиц.

Именно в рамках производства по делу о банкротстве происходит подтверждение неспособности должника удовлетворить требования кредиторов посредством вынесения последовательно: 1) определения о признании требований заявителя обоснованными и введения процедуры наблюдения; 2) решения о признании должника банкротом, или определения о введении внешнего управления, или определения о введении финансового оздоровления — для юридических лиц; либо посредством вынесения последовательно: 1) определения о признании обоснованным заявления и введения реструктуризации долгов гражданина; 2) решения о признании гражданина банкротом — для физических лиц.

Суд разрешает и множество иных вопросов в рамках производства по делу о банкротстве, направленных на реализацию контрольной функ-

ции в отношении разрешения несостоятельности должников: подтверждает требования кредиторов, утверждает арбитражного управляющего, признает недействительными сделки, направленные к ущербу кредиторов или нарушению принципа равенства, привлекает отдельных лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, рассматривает жалобы на действия арбитражных управляющих и т.п.

Следует иметь в виду, что успешное завершение реабилитационных процедур, позволившее рассчитаться с кредиторами должника — юридического лица, влечет прекращение производства по делу о банкротстве; должник в таком случае продолжает свое существование. Такие же последствия предусмотрены в случае заключения мирового соглашения. В свою очередь, завершение ликвидационной процедуры (конкурсного производства) влечет ликвидацию должника — юридического лица. Успешное завершение любой из процедур банкротства гражданина влечет вынесение определения о завершении соответствующей процедуры.

Основания для открытия производства и для введения процедур банкротства

Следует отличать *основания для открытия производства по делу о банкротстве от оснований для введения отдельных процедур банкротства*, имея в виду, что открытие производства предшествует введению такой процедуры, но не свидетельствует с необходимостью, что такая процедура будет введена⁵.

Так, основанием для открытия производства по делу о банкротстве является заявление лица, имеющего право требовать признания должника банкротом. К таким лицам отнесены: кредитор, должник, работник, уполномоченный орган (ст. 7 Закона о банкротстве). Заявление кредитора (работника, уполномоченного орга-

на) о признании должника банкротом может быть принято к производству, если требования такого кредитора составляют по отношению к юридическому лицу более 300 тыс. руб., а требования к физическому лицу — более 500 тыс. руб. (п. 2 ст. 33 Закона о банкротстве). При этом ограничения по сумме не действуют для случаев, когда заявление подается самим должником.

Последствием открытия производства по делу о банкротстве будет только лишь назначение даты судебного заседания по рассмотрению заявления о признании должника банкротом, по итогам которого может быть введена первая процедура банкротства — наблюдение для юридических лиц, реструктуризация долгов — для физических лиц.

При этом основанием для введения наблюдения будет подтверждение оснований соответствующего заявления о банкротстве. Для кредиторов (работников, уполномоченного органа) речь идет о непогашенном требовании соответствующего кредитора, для должников — наряду с непогашенными требованиями могут быть обстоятельства неплатежеспособности, недостаточности имущества и т.п. в соответствии со ст. 9 Закона о банкротстве. Что касается реструктуризации долгов гражданина, то основанием введения такой процедуры по заявлению кредиторов (работников, уполномоченного органа) будет также соответствующее непогашенное требование, для заявления должника — неспособность удовлетворения имеющихся требований кредиторов (существующая или будущая) при доказанности неплатежеспособности гражданина (ст. 213.3–213.6 Закона о банкротстве).

Основанием для введения процедуры финансового оздоровления будет по общему правилу соответствующее решение собрания кредиторов (п. 1 ст. 80 Закона о банкротстве). То же решение собрания кредиторов является основанием для введения внешнего управле-

⁵ Интересно, что уже в 2010 г. С. А. Карелина предлагала уточнить положения, разграничивающие основания для открытия производства и для признания должника банкротом. Так, она пишет: «Отсутствие и в законодательстве, и в доктрине последовательного разграничения между основаниями возбуждения дела о несостоятельности и основаниями признания должника банкротом актуализирует необходимость разработки законодателем четких критериев дифференциации этих оснований. Отправным началом в данном случае может служить тезис о том, что если при возбуждении дела о банкротстве достаточно лишь факта наличия соответствующих признаков, то при вынесении решения о признании должника банкротом суд должен помимо этого исходить из невозможности восстановления платежеспособности должника (с формальной точки зрения это означает — отсутствие оснований для введения реабилитационных процедур)» (см.: Карелина С. А. Указ. соч. С. 16).

ния (п. 1 ст. 93 Закона о банкротстве). Представляется, что в обоих случаях суд может отказать во введении реабилитационных процедур на основании решения собрания кредиторов и признать должника банкротом, если установлена невозможность восстановления платежеспособности должника (если применительно к финансовому оздоровлению не представлено достаточное обеспечение в соответствии с п. 5 ст. 77 Закона о банкротстве).

Решение арбитражного суда о признании должника — юридического лица банкротом и об открытии конкурсного производства принимается в случаях установления признаков банкротства должника — юридического лица, предусмотренных ст. 3 Закона о банкротстве (неудовлетворение требований кредиторов более трех месяцев).

Основанием для утверждения мирового соглашения и прекращения производства по делу будет, соответственно, заключение такого мирового соглашения (собрание кредиторов и должник), а также удовлетворение требований кредиторов первой и второй очередей (п. 1 ст. 158 Закона о банкротстве).

Процедуры банкротства

Встречается и смешение банкротства с процедурой банкротства. Процедурой банкротства является совокупность мер в отношении должника, объединенная той или иной целью. Основной целью применяемых процедур (за исключением процедуры наблюдения) следует считать осуществление расчетов с кредиторами, а не само по себе восстановление платежеспособности или тем более ликвидацию должника. Восстановление платежеспособности в реабилитационных процедурах банкротства является средством достижения цели (расчеты с кредиторами), ликвидация должника в ликвидационной процедуре — следствием завершения расчетов по итогам распределения имущества должника (выручки от его продажи). Во всех процедурах, таким образом, различаются не цели (расчеты с кредиторами), а средства их достижения (восстановление платежеспособности или распродажа имущества должника).

Исходя из изложенного, *процедурой банкротства (за исключением предварительной процедуры наблюдения) целесообразно именовать совокупность специфических мер, применяемых по отношению к должнику в целях*

последующих расчетов с его кредиторами по результатам названных мер.

Банкротство как возражение должника

Банкротство может быть рассмотрено и как возражение должника против требования кредитора об исполнении обязательства. Введение в отношении должника процедуры банкротства традиционно препятствует удовлетворению созревшего требования кредитора в индивидуальном порядке (ст. 63, 126 Закона о банкротстве), в отношении требования вводится мораторий.

Исполнение обязательства в обычном режиме предполагает исполнение:

- надлежащим лицом;
- надлежащему лицу;
- в надлежащий срок;
- надлежащим предметом;
- надлежащим способом;
- в надлежащем размере.

В свою очередь, за неисполнение или ненадлежащее исполнение предполагается наложение ответственности (при наличии вины или без нее — в случае безвиновной ответственности).

Банкротство предполагает главным образом изменение в следующих проявлениях принципа надлежащего исполнения:

- исполнение в надлежащий срок — ему препятствует мораторий (ст. 63 Закона о банкротстве) либо его ускоряет акселерация (ст. 126 Закона о банкротстве);
- надлежащим предметом — исполнение возможно по общему правилу только в денежной форме (ст. 142 Закона о банкротстве);
- надлежащим способом — исполнение осуществляется конкурсным или внешним управляющим коллективным образом в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве;
- в надлежащем объеме — исполнение производится в объеме, возможном с учетом конкурсной массы, количества кредиторов и очередности их удовлетворения.

При этом за неисполнение надлежащим образом санкции не начисляются (ст. 63 Закона о банкротстве).

Каковы предпосылки для такого изменения общего порядка исполнения обязательств? Такой предпосылкой является принцип равенства кредиторов, предполагающий, что в условиях невозможности должника расплатиться со все-

ми кредиторами в полном объеме их требования должны быть удовлетворены пропорционально объему их требований в общей массе требований кредиторов.

Банкротство как основание для специального режима расчетов

Из указанного выше вытекает также, что банкротство может рассматриваться как основание для специального режима удовлетворения требований кредиторов и как сам специальный режим удовлетворения требований конкурсных кредиторов.

Как уже указывалось, такой режим связан с принципом равенства кредиторов, предполагающим, что риск несостоятельности должника должен равномерно распределяться на всех кредиторов, исключения составляют кредиторы привилегированных очередей удовлетворения (возмещение вреда жизни и здоровью, требования об оплате труда и выходных пособий).

Суть указанного принципа состоит в том, что все кредиторы несостоятельного должника должны иметь равные возможности получения удовлетворения из конкурсной массы такого должника. Такое равенство достигается за счет распределения средств конкурсной массы между всеми кредиторами пропорционально объему их требования в общей сумме задолженности (*pari passu, pro rata*).

Соответственно, если какой-то из кредиторов должника получает полное удовлетворение своего требования, он оказывается в преимущественном положении по отношению к другим кредиторам. Более того, он оказывается в таком положении за счет других кредиторов, если принять во внимание, что разницу между полным удовлетворением своего требования и тем удовлетворением, на которое указанный кредитор мог рассчитывать при пропорциональном распределении средств конкурсной массы между всеми кредиторами, преимущественно удовлетворившийся кредитор получает из конкурсной массы, средства которой причитаются всем кредиторам, а не только ему.

Банкротство как специальный режим расчетов

Закон о банкротстве имеет своей целью обеспечить принцип равенства кредиторов за счет введения специфического режима для несостоятельного (или предполагаемого несостоятельным) должника.

Так, равномерное распределение возможно при условии, что в отношении расчетов с кредиторами будет введен мораторий, не допускающий индивидуальное удовлетворение отдельных кредиторов. При этом такое равномерное распределение производится на коллективной основе: все кредиторы одной очереди получают в рамках дела о банкротстве одновременно причитающуюся им часть.

В свою очередь, данные механизмы обеспечения принципа равенства кредиторов являются основанием для следующих последствий:

- запрет на предъявление исков (ст. 63 Закона о банкротстве);
- приостановление и прекращение исполнительных производств (ст. 63, 126 Закона о банкротстве);
- обеспечение сохранности конкурсной массы (ст. 63, 64 Закона о банкротстве);
- предоставление полномочий управляющему по контролю или распоряжению конкурсной массой (ст. 95, 126, 129 Закона о банкротстве);
- предоставление кредиторам права принимать решения в части судьбы расчетов с ними (ст. 12 Закона о банкротстве).

В абсолютном виде принцип равенства, конечно же, реализуется только в процедуре конкурсного производства. Само понятие конкурсного производства уже обозначает конкуренцию требований отдельных кредиторов. Но это не значит, что реабилитационные процедуры, а также процедура наблюдения не имеют на себе «следов» от применения соответствующего принципа. В частности, именно необходимостью прозрачного и равномерного распределения имущества несостоятельного должника предопределено введение моратория на индивидуальное удовлетворение требований кредиторов в каждой из указанных процедур, именно названным принципом обусловлено коллективное удовлетворение требований кредиторов, производящееся в рамках графика погашения задолженности (финансовое оздоровление), либо по итогам реализации плана внешнего управления.

Банкротство как разновидность исполнительного производства

То, что банкротство является специальным режимом расчетов с кредиторами (исполнения обязательств), обосновывает взгляд, согласно которому банкротство может рассматриваться как разновидность исполнительного производства.

Описание и аргументы в пользу названного подхода мы можем обнаружить у Г. Ф. Шершеневича⁶.

В самом деле, если речь идет о принудительном исполнении имеющихся притязаний внешними лицами (арбитражный управляющий) с отстранением должника от управления массой, то сама специфика, заключающаяся в соблюдении принципа равенства, не опровергает соответствующей исполнительный природы производства по делу о банкротстве. Такое производство происходит под контролем суда (производство по делу о банкротстве), что также мыслимо и для обычного исполнительного производства (контроль за исполнительным производством осуществляется судом, конечно же, в меньших масштабах, но все же осуществляется; см. разд. VII АПК РФ, разд. VII ГПК РФ).

Возможное возражение о том, что в банкротстве предполагается и рассмотрение споров об установлении требований, что отличает банкротство от исполнительного производства, должно быть отклонено. Во-первых, установление требований в судебном порядке предполагает в первую очередь проверку таких требований и публичность процедуры появления новых требований в реестре. Это решение важно, так как установление всё новых требований представляет собой противопоставление требования не должнику, а не знавшим ранее о требовании кредиторам. Во-вторых, судебное установление требований не отменяется и в том случае, когда отсутствует спор о праве, более того, и тогда, когда такой спор в принципе невозможен (п. 10 ст. 16 Закона о банкротстве). В-третьих, решение о судебном установлении является политико-правовым (мы его поддерживаем, отметим заранее), но может и отсутствовать. Например, законопроект № 598603-7, инициированным Верховным Судом РФ, предполагается вопросы установления требований передать на рассмотрение арбитражных управляющих. В-четвертых, ряд

требований и сейчас устанавливаются во внесудебном порядке (требования при банкротстве кредитных организаций (ст. 189.85 Закона о банкротстве), требования к застройщику (ст. 201.4 Закона о банкротстве)).

Уместно в этой связи процитировать Г. Ф. Шершеневича: «Если в конкурсном производстве имеет место также признание требований, то это не составляет его существенного условия, а может произойти вне его, общим судебным порядком. Если в конкурсном производстве допускается признание требований кредиторов, это объясняется исключительно практическими удобствами, какие представляет этот способ. Устранение этой возможности не лишило бы конкурсного производства присущей ему в настоящее время юридической природы»⁷.

Основное отличие от исполнительного производства у банкротства, очевидно, состоит в необходимости обеспечить принцип равенства кредиторов. В этой связи исполнительное производство все же является индивидуальным производством, которое не заботится обо всех будущих выявляемых кредиторах: даже в сводном исполнительном производстве удовлетворение получают те кредиторы, листы которых соединены в нем, судебный пристав-исполнитель безразлично относится к тому, имеются ли у должника кредиторы иные, хватит ли средств на их удовлетворение и т.п. Банкротство за счет введения моратория и запрета на индивидуальное удовлетворение обеспечивает выявление всех кредиторов должника перед распределением выручки от реализации конкурсной массы.

Банкротство как способ разрешения несостоятельности

Банкротство можно рассматривать также в качестве способа разрешения несостоятельности должника. Несмотря на то что в большинстве случаев речь идет о конкурсном производстве с распределением актива должника среди его кредиторов, такое решение не является единственно возможным: соответствующий должник может пройти процедуру реабилитации (финансовое оздоровление или внешнее управление) и рассчитаться с кредиторами в полном объеме, а может заключить с кредиторами мировое соглашение с предоставлением должнику

⁶ Шершеневич Г. Ф. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2003. С. 178–180.

⁷ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 180.

отсрочек, скидок с долга и т.п. Решение судьбы должника, столкнувшегося с неплатежеспособностью, предполагает выявление кредиторов, их воли, анализа финансового состояния должника и определение возможности восстановления платежеспособности и т.д. Производство по делу о банкротстве является тем механизмом, где все подобные вопросы подлежат разрешению. Следует, однако, отметить, что само законодательство о банкротстве может лишь предложить определенный режим определения судьбы должника, построенный на началах справедливости и эффективности, но не может содержать инструменты, приводящие к восстановлению платежеспособности соответствующих должников. Если создание режима является прерогативой права и юристов, то восстановление платежеспособности — результат экономики и, соответственно, усилий предпринимателей. Иными словами, право может лишь создать условия для приложения усилий к восстановлению платежеспособности, а их приложение и результативность не могут быть обеспечены правом.

Банкротство как управленческая модель

Банкротство может рассматриваться как управленческая модель. Если мы говорим о том, что у банкротства (процедур, производства) есть цель, которой является разрешение несостоятельности должника (завершение конфликта между кредиторами и должником), то банкротство должно предполагать определенное управление в достижении этой цели. Как и у любой управленческой модели, у банкротства есть своя структура органов, компетенция и задачи которых различаются в зависимости от обстоятельств данного производства, текущей процедуры и т.п.

К органам управления банкротством относятся собрание кредиторов, комитет кредиторов, собрание работников, арбитражный управляющий. Сочетание полномочий, задач и компетенции зависит, как уже указывалось, от процедуры банкротства: если в наблюдении арбитражный управляющий выполняет анализ наиболее сбалансированного способа разрешения несостоятельности, то в конкурсном производстве он занимается максимально возможным удовлетворением требований кредиторов, а во внешнем управлении — восстановлением платежеспособности. Для решения первой цели управляющему не нужны полномочия по управ-

лению конкурсной массой, в связи с чем он такие полномочия и не получает, вторая и третья цели предполагают предоставление в распоряжение управляющего таких полномочий. Собрание кредиторов принимает решение по стратегическим вопросам развития дела о банкротстве (реабилитация или ликвидация), формирует иные органы управления (комитет кредиторов и арбитражный управляющий). Комитет кредиторов получает делегированные полномочия от собрания кредиторов для упрощения и ускорения развития дела о банкротстве. Собрание работников, как правило, решает вопросы, касающиеся правового положения именно работников и статуса их требований, но в ряде случаев может иметь и управленческие полномочия по отношению к арбитражному управляющему (обязать подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности или о возмещении членом органа управления должника убытков).

Целесообразно названные органы управления и их сочетание именовать архитектурой дела о банкротстве. В указанном ракурсе видно, что отдельный кредитор в рамках названной управленческой модели не имеет заранее определенного (гарантированного) участия в управлении делом о банкротстве: возможность влиять на принятие решений зависит от величины его голоса, которая, в свою очередь, зависит от конфигурации реестра требований кредиторов в конкретном деле. Этим обстоятельством управление в банкротстве отличается от корпоративного управления: если покупатель акции знает заранее, на какой объем управленческих полномочий он может рассчитывать (по крайней мере в первое время), то у кредитора по делу о банкротстве таких сведений заранее нет. В этом смысле требование в реестре требований кредиторов можно сравнить с акцией без заранее известного объема голосов.

Следует также отметить, что в любом деле о банкротстве имеются три уровня управленческих целей: цели макроэкономические (повышение эффективности и оздоровление), цели дела (ликвидация и распределение или восстановление платежеспособности и удовлетворение), цели конкретного участника дела о банкротстве (получить максимальное удовлетворение — для кредитора, сохранить бизнес — для должника, получить вознаграждение — для арбитражного управляющего и т.п.). Разграничение целей позволяет уйти от подмены понятий, когда необходимость введения реабилитационных процедур обосновывается необходимостью

оздоровления экономики (данный аргумент не должен иметь значения для конкретного дела, а должен настраивать государственное управление), а желание конкретного участника противопоставляется целям всего дела (желание должника сохранить бизнес кладется им в основу жалобы на решение собрания кредиторов о ходатайстве о введении в отношении должника конкурсного производства).

Банкротство как управленческая модель предполагает и планирование соответствующих этапов⁸.

Банкротство как основание и порядок ликвидации юридического лица

Банкротство традиционно является основанием и порядком ликвидации юридического лица.

Так, решение о признании юридического лица банкротом является основанием для его ликвидации. В соответствии с п. 1 ст. 65 ГК РФ признание судом юридического лица банкротом влечет его ликвидацию. Смысл такого последствия состоит, во-первых, в том, что все имущество должника, признанного банкротом, направляется на удовлетворение требований кредиторов и такой должник уже не будет иметь ресурсов для продолжения своей деятельности, во-вторых, в устранении из оборота субъектов, несущих риски потерь для их кредиторов. Иными словами, если добросовестное банкротство является нормальным следствием рыночной экономики и приводит к распределению рисков несостоятельности должника на его кредиторов, то такой риск не может распределяться неоднократно.

Порядок ликвидации лица, признанного банкротом, регулируется нормами Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Банкротство как способ перераспределения активов в рыночной экономике

С макроэкономической точки зрения именно банкротство выполняет функцию перераспределения активов в целях повышения эффек-

тивности их использования. Сама по себе неплатежеспособность экономического агента свидетельствует о том, что использованная им конфигурация активов в сочетании с выбранной бизнес-моделью оказывается нежизнеспособной. Банкротство приводит к тому, что те же самые активы (они ведь не пропадают) попадают в иную конфигурацию (консолидация с иными активами или, напротив, дробление) и (или) в иную бизнес-модель. По существу, происходит реструктуризация бизнеса, что в целом отвечает идее повышения эффективности использования ресурсов.

Таким образом, банкротство обслуживает именно перераспределение неэффективно используемых активов внутри организации бизнеса под владением того же субъекта или уже иных хозяйствующих единиц. В определенном смысле банкротство является всего лишь «триггером» для запуска такого перераспределения. Следовательно, если оно обсуждается только как производство, оно оказывается оторванным от своего макроэкономического значения, а значит, и от содержания.

Следовательно, данное восприятие банкротства должно учитываться на уровне правовой политики: при разработке новых моделей банкротства, процедур. В частности, законодатель может изначально просчитывать последствия введения нового регулирования с точки зрения эффективности реструктуризации экономики (местности, региона, страны и т.п.).

Следует также заметить, что указанный взгляд на банкротство позволяет объяснить, почему банкротные процедуры в узком смысле слова не были нужны в плановой экономике (периода СССР). Банкротные задачи (перераспределение активов с целью повышения эффективности) решались на уровне государственного планирования: по существу, именно государство занималось перераспределением неэффективно используемых ресурсов в сторону повышения эффективности. В этой связи, возможно, стоит воспринять соответствующий опыт (методики оздоровления, репрофилирования на основе серьезной научной базы и т.п.), так необходимый в настоящее время, но забытый по формальному мотиву отсутствия в тот период дел о банкротстве.

⁸ О планировании процедур как механизме регулирования отношений несостоятельности пишет и С. А. Карелина (см.: Карелина С. А. Указ. соч. С. 12).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Карелина С. А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2008.
2. Малышев К. И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. — М. : Статут, 2007.
3. Шершеневич Г. Ф. Торговый процесс. Конкурсный процесс. — М. : Статут, 2003.

Материал поступил в редакцию 15 марта 2020 г.

REFERENCES

1. Karelina SA. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya otnosheniy nesostoyatelnosti (bankrotstva) : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [Mechanism of legal regulation of relations of insolvency (bankruptcy): Author's abstract]. Moscow; 2008. (In Russ.)
2. Malyshev KI. Izbrannye trudy po konkursnomu protsessu i inym institutam torgovogo prava [Selected works on the competitive process and other institutions of trade law]. Moscow: Statut Publ.; 2007. (In Russ.)
3. Shershenevich GF. Torgovyy protsess. Konkursnyy protsess [Trading process. Receivership Process]. Moscow: Statut Publ.; 2003. (In Russ.)